Бай Мянь стоял во дворе, задрав голову и глядя на небо, охваченное багровыми закатными облаками. В такое время ложиться спать было явно слишком рано! Пойти поболтать со стачником? Похоже, тоже не лучшая идея!

В конце концов Бай Мянь всё же вернулся в западное крыло, покрутился там, не найдя ничего интересного, и улегся на кровать, тупо уставившись на потолочные балки. Небо темнело всё сильнее, а веки Бай Мяня становились всё тяжелее.

Когда он проснулся, на улице уже царила полная темнота. Достав телефон, он проверил время: одиннадцать часов — проспал ровно четыре часа.

Этот сон, пожалуй, был самым крепким с момента его перерождения: ни единого сновидения, сплошной покой.

Сон окончательно пропал. Бай Мянь встал, приотворил дверь кельи и вышел на порог — вокруг стояла абсолютная тишина. Луна первого дня месяца уже давно скрылась за горами, стало темно, хотя и не настолько, чтобы совсем не видеть собственных рук.

Бай Мянь поднял голову к усыпанному мириадами звезд небу и восхищенно выдохнул: «Какая красота!» Постояв так немного, он подошел к каменному столу и опустился на круглый табурет. От холодного камня Бай Мянь тут же передернулся всем телом и проворчал: «Только задницу морозить».

Задрав голову, он просидел так какое-то время, пока шея не заныла от напряжения. Тогда он просто развернулся, прислонился лбом к каменному столу и продолжил всматриваться в звездную высь. Ночью в это время года горный ветер веял прохладой. Прошло совсем немного времени, и тело Бай Мяня почти полностью остыло. Тем не менее он продолжал сидеть без движения, лишь плотно обхватив себя руками.

— Ты что это удумал? — неожиданно раздался голос Цзи Чанъе. Бай Мянь даже подумал, что у него слуховые галлюцинации.

Тут же прямо над его головой выросла темная макушка, заслонив собой весь обзор.

— Ничего, на звезды смотрю.

Цзи Чанъе тоже поднял глаза к небу. В непроглядной тьме ночи все звезды сияли с необычайной яркостью, и зрение Бай Мяня понемногу привыкло. Цзи Чанъе снова опустил голову, снял с плеч собственную верхнюю одежду и набросил ее на плечи Бай Мяня.

— Чего на них смотреть-то? — снова поинтересовался Цзи Чанъе.

— Я же не просто так пялюсь, я ищу самую яркую звезду на ночном небосводе. — Если бы ночь

не была такой темной, Цзи Чанъе непременно заметил бы, как Бай Мянь закатил глаза.

— Нашел?

— Нет, — разочарованно отозвался Бай Мянь.

— В такое время утренняя звезда уже скрылась из виду, с чего бы тебе ее найти? — В голосе Цзи Чанъе послышались легкие нотки смеха.

— Брось эти звезды, ступай отдыхать, малыш. — Произнеся это, Цзи Чанъе вернулся в свою комнату.

Бай Мянь помрачнел еще сильнее. Ладно еще звезды не нашлись — но какой он к черту малыш? Пусть даже по возрасту он и младше, но вообще-то уже совершеннолетний!

Повозившись, чтобы размять затекшее от холода тело, Бай Мянь вдруг обнаружил, что пальто Цзи Чанъе все еще на нем. Однако из комнаты Цзи Чанъе не доносилось ни звука — не стучаться же к нему снова.

Бай Мянь встал, немного размялся и, прихватив вещь Цзи Чанъе, направился к себе. Забравшись под одеяло, он никак не мог согреться — холод, наоборот, пробирался всё глубже, просто напасть какая-то. Протянув руку к аккуратно сложенной на изголовье одежды куртке, он сжал зубы и укрыл ею одеяло сверху.

Да гори оно всё синим пламенем, всё равно Цзи Чанъе ничего не узнает, — с довольной мыслью подумал про себя Бай Мянь.

От одежды Цзи Чанъе исходил едва уловимый аромат сандала. То ли это было самовнушение, то ли нет, но стоило набросить куртку поверх одеяла, как Бай Мяню сразу стало гораздо теплее, и он постепенно провалился в сон.

Ранним утром Бай Мяня разбудил шумный гомон воробьев за окном. Свернувшись калачиком вокруг одеяла и пару раз перевернувшись на кровати, он поднялся и сладко потянулся.

Внезапно Бай Мянь почувствовал под собой какой-то предмет, шальнул рукой, вытащил его наружу, и выражение его лица мгновенно исказилось.

— Мне крышка, хана мне, на этот раз мне точно конец. — Глядя на безнадежно помятую куртку в руках, Бай Мянь отчаянно зажмурился.

И что теперь делать? С какого перепугу одежда Цзи Чанъе оказалась у него под боком? Зачем он вообще вчера полез куда не просят? Насколько холодно-то было? Не замерзнуть же

насмерть? Дома хоть утюг под рукой, а тут глухие горы!

Бай Мянь пару раз встряхнул куртку — кроме тучи поднявшейся пыли, ничего не изменилось.

Когда он вышел наружу, Цзи Чанъе, одетый лишь в тонкую рубашку, уже ждал его во дворе. Подойдя ближе, Бай Мянь с замирающим сердцем протянул вещь хозяину и испуганно пробормотал:

— Молодой господин Цзи, спасибо за куртку.

Бай Мянь даже не смел поднять взгляд на Цзи Чанъе.

— Я не мерзну. — Цзи Чанъе направился прямо к выходу из двора. Глядя на одежду в собственных руках, Бай Мянь подумал: неужели Цзи Чанъе брезгует? Хотя со стороны он и сам выглядел так, будто подбирает какую-то гадость, но ведь он сам заварил эту кашу!

Позавтракав, они вдвоем покинули Храм Юньфэн. Цзи Чанъе молча вел машину, Бай Мяню тоже говорить было не о чем, так что он просто закрыл глаза и задремал. К тому моменту, как он проснулся, они уже были дома.

— Вылазь.

Бай Мянь протер глаза и вылез из машины, прихватив одежду Цзи Чанъе.

— Эй, а вещи?

Но машина Цзи Чанъе уже умчалась, поднимая клубы пыли.

Пришлось тащиться с курткой обратно, но едва он переступил порог, как Мо Ци едва не довел его до инфаркта. И откуда только на его лице взялось столько вселенской тосковой обиды? Вылитая брошенная жена.

— Бай Мянь, ты посмел бросить меня и не ночевать дома! — Тон тоже сочился горьким упреком.

— Прекрати дурачиться, — Бай Мянь прекрасно знал, что Мо Ци наверняка был в курсе, где он провел вчерашний вечер.

Мо Ци хмыкнул, заметив в руках у Бай Мяня куртку.

— Бай Мянь, и что же ты сотворил с боссом?

Бай Мянь обреченно зажал уши ладонями и завопил в ответ Мо Ци:

— Да что я мог сотворить?! Ничего я не делал!

— Серьезно? — Мо Ци смотрел на него с сомнением.

— По-твоему, у меня есть на это способности? — Дело было не в отсутствии самоуважения, а в трезвой оценке собственных сил.

Мо Ци просканировал Бай Мяня взглядом с макушки до пят, кивнул и изрек:

— Тоже верно. С таким тщедушным телом тебе босса ни за что не одолеть. Наш босс, между прочим, обладатель восьми кубиков пресса! — В голосе Мо Ци звучала такая гордость, будто эти восемь кубиков красовались на его собственном животе.

— Сам-то видел? — подколол его Бай Мянь.

— С чего бы, я просто догадываюсь. — Мо Ци скривился в разочаровании.

Ах вот оно что, обыкновенное хвастовство.

— А это еще что за шмотка? — Мо Ци наконец вспомнил, куда вильнул разговор.

— Случайно испачкал, принес постирать, потом верну молодому господину Цзи. — Бай Мянь решил, что за такую импровизацию ему положена медаль — с формулировкой «Мастер лжи» или «Великий комбинатор».

— Я пойду сполоснусь. — Видимо, после долгого пребывания в монастыре от него самого слегка пахло сандалом.

Закончив водные процедуры, Бай Мянь повертел куртку Цзи Чанъе со всех сторон, убедился, что ее можно стирать руками, и принялся за дело. Выстирав вещь, он вынес ее на задний двор и аккуратно развесил на сушилке.

Из комнаты доносились фальшивые донельзя рулады Мо Ци: Сегодня прекрасный день, все желания исполнятся… — Мо Ци ухитрился исполнить жизнерадостную песню так, будто это был траурный марш.

Поднявшись наверх, Бай Мянь застал Мо Ци за сбором чемоданов — дверь в комнату была распахнута настежь.

— Собираешься куда-то? — прислонившись плечом к косяку, поинтересовался Бай Мянь.

Мо Ци поднял голову, и весь мир вокруг мгновенно затих:

— Мне нужно съездить по делам. Чайный лист на этот год почти собран, надо проинспектировать хозяйство.

Бай Мянь закатил глаза и предложил:

— Раз уж речь зашла о чае, у тебя найдется какой-нибудь хороший сорт? Могу я у тебя прикупить немного? — И тут же сообразил, что свободных денег у него нет, отчего смутился еще сильнее.

— Ой, о чем ты говоришь, мы же свои люди, какое там покупать — бери даром, старший брат тебе так отдаст! — Широта души местных нуворишей поражала.

— Но…

Тон Мо Ци резко сменил направление:

— Хорошего чая навалом, только весь он хранится на чайной базе. Мы-то все чаиничать не любим, так что сейчас приличный запас, пожалуй, есть только у молодого господина Цзи.

Направляться к Цзи Чанъе с такими просьбами? Да ну его к черту!

— Захвати мне немного, когда вернешься, — заискивающе попросил Бай Мянь.

— Никак нельзя, багаж будет перегружен. — Тоже мне отговорка.

— Выкладывай свои условия!

Мо Ци мерзенько ухмыльнулся:

— Младший брат просек фишку! Составишь мне компанию в поездке — все расходы на еду, выпивку и развлечения беру на себя, ну как? Одному мне жутко скучно тащиться.

Поразмыслив пару секунд, Бай Мянь произнес:

— Мне нужно спросить об этом молодого господина Цзи. — В нынешние времена даже из дома без высочайшего соизволения не выйдешь: когда личная свобода сталкивается с долгами, всё

остальное превращается в тлен.

Мо Ци понимающе кивнул:

— Без проблем, подавай прошение в неспешном порядке, рейс у меня завтра после обеда, времени вагон.

Поболтав с Мо Ци еще немного, Бай Мянь вернулся в комнату, взял телефон, разблокировал экран, заблокировал обратно — и так раз три-чет совсем сбился со счета. Дело было даже не в трусости, просто история с курткой заставляла его изрядно нервничать.

Поколебавшись еще с минуту, Бай Мянь внезапно озарился идеей. Открывая телефон, он бормотал себе под нос: Совсем одичал, раз забыл, что вместо звонка можно отправить смс! Какой же я тупица. С этими словами он открыл меню сообщений, но стоило ему собраться с мыслями для набора текста, как раздался пронзительный телефонный звонок, едва не заставивший его выпустить гаджет из рук.

Взглянув на экран, Бай Мянь испытал еще больший шок — звонил Цзи Чанъе. Какое невероятное совпадение.

Кое-как совладав с нервами, Бай Мянь ответил:

— Алло, молодой господин Цзи?

— Через полчаса жди у ворот, — раздался голос Цзи Чанъе. Бай Мянь даже не успел спросить, зачем именно они куда-то едут, как вызов сбросили.

Бросив телефон, Бай Мянь наскоро переоделся и, заметив, что время подходит, вышел на улицу. У Мо Ци тоже стояла тишина — дверь комнаты была плотно закрыта, то ли дрыхл вовсю, то ли переписывался со своей богиней.

Цзи Чанъе прибыл быстро, и Бай Мянь, распахнув дверцу, забрался в салон. На этот раз Цзи Чанъе облачился в темно-серый деловой костюм, отчего казался еще более ледяным и отстраненным, словно неприступная вершина айсберга.

Бай Мянь невольно поежился от этой мысли. Цзи Чанъе хранил молчание, лишь протянул руку и прибавил температуру на кондиционере.

— Куда мы направляемся, молодой господин Цзи? — счел за благо уточнить Бай Мянь.

Цзи Чанъе ответил предельно спокойно:

— Везу тебя объедаться и поить за чужой счет.

Бай Мянь остолбенел: неужели Цзи Чанъе, как и он сам, переселился сюда из другого мира? До чего же жутко.

Машина остановилась у входа в фешенебельный ресторан. Вместе с Цзи Чанъе они вошли в лифт, и цифры на табло стремительно поползли вверх, остановившись на отметке восемьдесят восемь.

Выйдя из кабины, они направились к отдельному кабинету. Убранство комнаты поражало роскошью, но при этом было лишено малейшего налета вульгарной показухи, источая сплошное благородство.

— Ну и заставили же вы меня ждать.

http://bllate.org/book/24847/2938708